Все были шокированы.

Всем было известно, что эмоции гораздо легче извлечь из колбы, чем непосредственно из человека, но чтобы достать столько с первой попытки… Ни у кого не было слов, чтобы выразить свой шок.

Задание было сложным не только для непризнанных учеников, но даже для формальных учеников среднего уровня.

Но более того, Оливер даже глазом не моргнул.

Чем выше качество эмоции, тем больше ее объем, и тем больше нагрузка, которую испытывает чернокнижник, но Оливера будто это вовсе не волновало.

Скорее, он выглядел как играющий ребенок.

— Но…

— …Ах.

— Как…

В то время как все были удивлены и ошарашены, Оливер почувствовал что-то неладное и спросил в своей привычной унылой манере:

— …Я сделал что-то не так?

— Нет, все отлично. Верно? — Джозеф спросил Эндрю, который наблюдал позади, и тот медленно кивнул.

— Да, да, очень хорошо. Правда.

Сумбур в классе стих, и Джозеф продолжил свой урок.

— Итак, то, что вы только что сделали, было извлечение. Это первая ступень в черной магии. Всего существует два способа извлечения эмоций. Кто-нибудь?

Мари снова подняла руку.

Она выглядела очень взволнованной.

— Ну, первый способ — это извлечении эмоций, хранящихся в пробирке, а второй — извлечении эмоций непосредственно из людей.

— В чем заключаются сходства и различия между этими способами?

— Общим является то, что в обоих случаях эмоции принадлежат реальным людям. Разница в том, что одни из них предварительно извлекаются и хранятся, в то время как другие извлекаются на месте.

— Что труднее?

— Второй вариант труднее. Заранее собранные эмоции легко достать, но когда эмоции извлекаются на месте, есть вероятность того, что человек начнет сопротивляться; во время боя

это может стать смертельным.

Джозеф кивнул и похвалил Мари за удовлетворительный ответ.

Но для Оливера он был слегка непонятным.

Хотя с ним такое случилось лишь раз, извлечение эмоций непосредственно из людей не казалось ему чем-то тяжелым.

Нет, скорее это было весело... по крайней мере, для него.

Джозеф снова заговорил:

— Как сказала Мари, извлекать эмоции непосредственно из людей труднее. Даже обычные люди инстинктивно сопротивляются. Если вы будете делать это неправильно, то можете потерпеть неудачу в извлечении эмоций или получить отдачу. Так что чернокнижники всегда хранят с собой определенное количество эмоций. Однако настоящий чернокнижник не может полагаться лишь на заранее собранные эмоции. Все потому, что навыки остаются навыками, а эмоции, извлеченные напрямую имеют более высокое качество. Понимаете?

— Да, Учитель.

— Так что не довольствуйтесь своим текущим уровнем и делайте все возможное, чтобы стать лучше, а если у вас не выходит, то тренируйтесь еще больше. Помните, время никогда не будет ждать тебя.

Дети, которым не удалось достать эмоции, кивнули в ответ.

В их головах была тревога, страх, зависть и обида.

— Что ж, давайте вернемся к занятию. Все, кто смог извлечь эмоции, следите за мной.

Джозеф собрал черный свет на кончиках пальцев и очертил круг, подобный тому, который он сделал, впервые встретив Оливера.

С того момента прошло не так много времени, но Оливер уже не удивлялся такому.

Вскоре все собрались и стали пытаться повторить форму, показанную Джозефом.

— Ах…

— Ооу.

— Вау…

Большая часть форм скорее походила на помятые фигуры, чем на круги.

Только смотрители, Том и Мари, смогли правильно выполнить задание.

И кое-кто еще.

Это был Оливер.

Оливер сжал извлеченный черный свет в круг того же размера, что и Джозеф.

Идеальный круг с небольшим изгибом и без вмятин.

Джозеф слегка поколдовал над кругом и превратил его в квадрат.

Том и Мари изменили свои фигуры относительно легко, но другим было сложнее, их формы разрушились посреди процесса.

Джозеф превратил квадрат в треугольник.

После треугольника фигура поменялась на конус, звезду, пончик и ленту Мебиуса, и на тот момент только три смотрителя и Оливер могли повторять за Джозефом.

— Молодцы, вы хорошо повторяли за мной. Это последнее задание. Сделайте самую сложную фигуру, какую только можете представить. Чем больше и сложнее, тем лучше.

Пришло время продемонстрировать свои индивидуальные способности.

Все крепко стиснули зубы, желая впечатлить остальных.

Первым показал себя Том, который должен был вскоре стать официальным учеником.

Он создал самую сложную форму, которую только мог представить, чтобы укрепить свое положение.

Придав черному свету цилиндрическую форму, он вытянул его в длину и скрутил, подобно пружине, чтобы получить витую колонну.

Все восхищались им, смотря на результат.

Мари прекрасно осознавала происходящее, поэтому она попыталась повторить ту же фигуру, но не смогла сохранить форму в процессе, и та разрушилась.

— Ах…

Послышалось ее расстроенное восклицание и самодовольный смех Тома.

— Не хочешь попробовать? — спросил Джозеф, глядя на Оливера, спокойно стоящего сзади.

Оливер посмотрел на Джозефа и спросил так, будто раздумывал над решением.

— …Я могу сделать очень большую и сложную форму?

— Да.

Услышав короткий ответ Джозефа, Оливер обернул руки черным светом, который отличался от остальных.

Всем было интересно, что сделает Оливер, хотя в глубине души они думали, что у него ничего не выйдет.

Нет. Они надеялись, что Оливер потерпит неудачу.

Черный свет в руках Оливера колебался. Он был похож на яйцо на грани вылупления, затем он превратился в идеальную сферу, снова прочно стабилизировавшись.

— Это просто шар?

И тогда…

Стабилизировавшийся черный свет быстро сжался до размера бусинок, и вскоре снова расширился, покрывая весь класс.

Все были ошеломлены, не веря в происходящее, хотя невероятная сцена развернулась прямо перед их глазами.

Вся классная комната была увита черным плющом.

Он выглядел настолько искусно, будто это была настоящая лоза плюща, и никто не смог проронить и слова, глядя на такое.

Они могли лишь смотреть на Оливера с широко открытыми глазами.

Оливер осмотрел плющ и тихо произнес:

— Ох, это сработало.

***

На следующее утро.

Оливер почувствовал, будто что-то изменилось.

Не только обычные работники, презиравшие и игнорировавшие его до вчерашнего дня, но даже начальники были несколько насторожены.

Они делали вид, будто их ничего не волнует, но свет их тел выдавал их истинные чувства.

Они боялись Оливера и завидовали ему в то же время, и только некоторые излучали свет восхищения.

Оливер не понимал причину изменений.

Порой отношение людей в приюте и в шахте тоже менялось, но это был первый раз, когда все изменилось за такой короткий промежуток времени, из-за чего Оливер не имел понятия, почему это происходит.

Оливер беспокоился недолго и вскоре перестал об этом думать, начав уборку фабрики, как обычно.

У него никогда не было возможности завести друзей или приобрести над ними превосходство.

Оливера интересовала лишь изучение черной магии.

Возможно, из-за выходного дня, посвященному занятиям, мяса было в два раза больше обычного.

Оливер взял кусок мяса и поднес его к мясорубке.

Мясо было большим и тяжелым, и зачастую плохо пахло, но для Оливера работа была неплохой

по сравнению с той, что он выполнял на шахте.

Прежде всего, ему это нравилось, потому что труд был простым, и ему не нужно было работать головой, поэтому он мог выполнять задания механически и думать о других вещах.

Например, размышлять о том, что выучил на вчерашнем занятии.

В то же время, пока Оливер думал о прошедшем уроке, он продолжал задавать вопросы и находить ответы.

Например, почему извлекать эмоции непосредственно из людей сложнее?

Какой способ хранения эмоций самый эффективный?

Почему мы помещаем эмоции в пробирки?

Как трехлетний ребенок, он постоянно задавал себе вопросы и самостоятельно искал на них ответы.

Порой он находил удовлетворительные ответы, но чаще наоборот, из-за чего был подавлен и расстроен.

Ему хотелось кому-то довериться и задать все эти вопросы.

— Извини меня… Разве ты не устал? Не против, чтобы я тебе помог?

Оливер поднял глаза, услышав внезапный голос.

Это был один из работников.

Он повторил свои слова, думая, что Оливер не слушает его.

— Наверное, сложно таскать мясо одному, может я помогу?

— Зачем…? – спросил Оливер у работника.

Оливер не иронизировал, ему было просто любопытно.

— Ох… Потому что это трудно делать в одиночку? Будет легче, если мы сделаем это вместе и… Мы ведь коллеги. Да! Коллеги…

Оливер знал, что он не слишком умен, но что-то явно не складывалось.

Внезапно он спросил себя, был ли этот человек тем, кто помогает другим просто так.

Кроме того, Оливера волновало его свечение.

Работник улыбался, но его свечение было извилистым и коварным, подобно змее.

Оливер уже не раз видел такую форму.

Такой свет излучали директор приюта, начальник шахты и владелец гостиницы.

Но он не понимал, чего добивался работник таким отношением.

— Это он?

— Да, это он. Он здесь лишь неделю, но вчера на уроке…

— Серьезно?

Оливер повернул голову и увидел Эндрю, от которого исходило раздражение, настороженность и враждебность.

Там были и другие люди, которых он видел впервые, стоявшие на расстоянии и смотревшие на Оливера, излучая настороженное свечение.

Оливер почувствовал себя дворняжкой, залезшей на территорию другой бродячей собаки.

Он хотел лишь научиться черной магии, выполняя тихую работу, но внезапно его окружили настороженные люди.

Затем в поле зрения Оливера появился человек.

Это была Мари.

Оливер подошел к ней на всякий случай, надеясь, что она поможет, но Мари нахмурилась, глядя на приближающегося Оливера.

Дело было не только в выражении ее лица.

Большое количество отрицательных эмоций, таких как гнев, ревность и беспокойство, можно было увидеть в ее свечении, и у Оливера не было другого выбора, кроме как инстинктивно остановиться, увидев это.

Он не знал, как реагировать на внезапные изменения, но в тот момент его позвал Эндрю:

— Оливер?

— …Да?

— Учитель зовет. Следуй за мной.

***

Оливер последовал за Эндрю в комнату Учителя.

Подобно классной комнате, она находилась в подвале фабрики, но ее великолепие не могло сравниться с классной комнатой.

Аккуратно отделанные стены и потолки, огромные кровати, витающий в воздухе запах мандаринов, мебель, которую он никогда прежде не видел… Да, это было похоже на роскошный кабинет директора шахты, который Оливеру довелось однажды видеть.

К счастью, Оливера это не интересовало, поэтому он не проявил и капли любопытства.

Его волновало лишь то, что Джозеф позвал его.

— Приветствую Господина, — произнёс Оливер.

Наливая виски в причудливый хрустальный бокал, Джозеф ответил:

— Да, заходи. Как ты?

Оливер склонил голову в ответ на странный вопрос.

Он не понимал значения этих слов.

— Ах, да. Хорошо.

— Хорошо? Правда?

— Да… Но я хотел бы чаще посещать занятия.

Джозеф, который нахмурился при этих словах, расхохотался.

Эндрю последовал его примеру.

— Да, что ж, это похоже на тебя. Что-нибудь еще? Может люди как-то мешают тебе во время сна или еды?

Оливер вспомнил о многом.

Он вспомнил работника, который часто затевал с ним драки, один и тот же хлеб и суп каждый день и сырой, заплесневелый матрас.

— Нет, ничего. Большое вам спасибо за вашу доброту, Учитель.

Он повторил слова детей, которые они использовали, льстя надзирателям.

Всем это нравилось, хотя они и знали, что это была ложь, но, к счастью, Джозефу, похоже, это тоже понравилось.

— Вот это хорошее поведение, нет, я не знаю, хорошее ли это поведение, но мне оно нравится. Отлично… Хорошему мальчику нужно дать приз, верно? У меня хорошие новости для тебя.

— Вы снова будете учить меня черной магии, Учитель?

— Нет, вместо этого я дам тебе шанс. Шанс стать формальным учеником.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2419839